

Божьей и будет расширяться до тех пор, пока имя Господа не дойдет до края населенного мира».

Но не только о северных странах пишет бременский хронист. Благодаря широкому географическому охвату, свойственному сочинению Адама, оно оказывается крайне полезным для исследователей русской истории. Например, из «Повести временных лет» (см, с. 1—305) мы знаем, что соседями восточнославянских племен на Русской равнине были такие народы, как весь и меря. Название города Волоколамск (ранее: Волок Ламский) напоминает, по-видимому, еще об одном племени — ламах. Но у какого другого западноевропейского средневекового историка, кроме как у Адама Бременского, мы прочтем, что эти племена были известны и в Европе? Между страной амазонок, помещенной им на территории нынешней Прибалтики, и Русью, «главным городом (вариант перевода: митрополией. — Авт.) которой яияяст-ся Киев», согласно Адаму, «жин\ і вис-сы (весь), мирры (меря), ламы, скуты (?) и турки (?)». А вот что известно хронисту о людях с песьими головами: «Кинокефалы (песьеглавцы. — Авт.) — это те, у которых голова на груди. Их часто берут в плен на Руси, а говорят они мешая слова и лай».

Только по сведениям «Деяний архиепископов гамбургской церкви» можно сделать заключение о том, что сын русского князя *Ярослава Мудрого* Илья, мельком упомянутый в Новгородской Первой летописи, был, оказывается, краткое время женат на принцессе Эстрид-Маргарете, сестре датского короля *Кнута Великого*, правившего Данией, Англией и Норвегией, а также матери будущего короля Свена Эстридсена, с которым лично общался Адам.